The image is a reproduction of a medieval fresco. On the left, a tall, narrow wall is covered in a series of small, rectangular icons, likely representing the lives of saints or biblical events. Above this wall, a white structure with several golden domes and crosses is visible. To the right, a tall, orange-colored bell tower rises, featuring a large bell in an arched opening and a decorative base with a large, dark, patterned door. The background is a textured, golden-brown surface, possibly representing a sky or a wall. The overall style is characteristic of Byzantine or medieval art.

SEMINARIUM
BULKINIANUM
III

От редакционной коллегии	3
<i>Булкин Вас. А.</i> ...В памяти моей идут грибные дожди	4
Список печатных работ Валентина Александровича Булкина (2007–2012)	9

Архитектура Древней Руси, Византии и Западной Европы

<i>Липатов А. А.</i> (ИИМК РАН, НИИ «Спецпроектреставрация»). Землетрясения и византийская архитектура: К вопросу об антисейсмическом строительстве в средневековую эпоху	13
<i>Фрезе А. А.</i> (СПбГУ). «Охватывающая форма» в архитектуре Константинополя средневизантийской эпохи	35
<i>Мальцева С. В.</i> (СПбГУ). Некоторые проблемы изучения однефных купольных построек на примере средневековой сербской архитектуры	42
<i>Гордин А. М.</i> (ГЭ). Приемы декоративной обработки стен в интерьерах средневековой Франции	58
<i>Ёлшин Д. Д.</i> (ГЭ). Чертежи первых археологических раскопок Десятинной церкви в Киеве как источник для архитектурной реконструкции храма	70
<i>Бирюков Ю. Б.</i> (НИИТИАГ). Строительная история изборской крепостной башни Луковка по данным архитектурно-археологических исследований 2000 г.	95
<i>Антипов И. В.</i> (СПбГУ). О периодизации истории новгородской архитектуры конца XIII – третьей четверти XV в.	114
<i>Трушников А. В.</i> (СПбГУ). Бесстолпные храмы-приделы в новгородской архитектуре конца XIV – XV в.	121
<i>Салимов А. М.</i> («Тверьпроектреставрация»). Башнеобразные сооружения Княжеского двора в Твери.	127
<i>Ходаковский Е. В.</i> (СПбГУ). Из истории деревянного строительства в конце XVII в. в Нижнем Подвинье	151
<i>Кузнецов А. В.</i> (НИИ «Спецпроектреставрация»). История Троицкой церкви в Доможирке. 1800–1917 гг.	155

Изобразительное и прикладное искусство Древней Руси и Нового времени

<i>Шалина И. А.</i> (ГРМ). Символический мотив ткани в иконописи (некоторые наблюдения)	169
<i>Соловьева И. Д.</i> (ГРМ). Рельефная икона «Богоматерь Одигитрия» из Введенского Островского монастыря на Ояти. Публикация памятника	194
<i>Пивоварова Н. В.</i> (ГРМ). Драгоценная утварь из монастырских ризниц в собрании Русского музея. К вопросу о подлинности и подделках произведений русского средневекового искусства	202

С. В. Мальцева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОДНОНЕФНЫХ КУПОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Купольные однефные постройки известны в позднеимперской и затем ранневизантийской гражданской и храмовой архитектуре¹. После небольшого перерыва такие постройки снова появляются в средневизантийский период на различных территориях Византийской империи (Константинополь и окрестности, Малая Азия, материковая и островная Греция) и в регионах, входящих в сферу ее культурного влияния². Особое место зальные купольные постройки занимают в армянской архитектуре вплоть до XI столетия³. Причины их появления и распространения остаются малоизученными. Однако еще более проблематичным оказывается вопрос об их типологической принадлежности и, соответственно, применяемой к ним терминологии. Нужно ли выделять эти постройки в отдельную типологическую группу? Или это результат трансформации одних архитектурных форм в другие?

На раннем этапе изучения христианской архитектуры Й. Стржиговский выделил эти постройки как особый тип и обозначил их термином «купольный зал»⁴. Недавно этот подход и этот термин снова были предложены для изучения памятников архитектуры разного времени и происхождения, находящихся на разных территориях христианского мира⁵.

Нам такой путь не представляется верным по нескольким причинам. Во-первых, «купольный зал» — это не типологическая, а пространственная характеристика. Во-вторых, за этим общим термином скрываются постройки, близкие друг другу по плану, но отличающиеся по многим иным параметрам, возникшие в разное время в разных регионах. Полагаем, что проблема возникновения и развития однефных купольных построек куда сложнее, чем она кажется на первый взгляд. С нашей точки зрения, необходимо изучать этот вопрос в длительной исторической перспективе и применительно к конкретным группам памятников. В данной работе мы предлагаем рассмотреть однефные купольные постройки на примере региона, где они не только появлялись неоднократно, но и получили роль доминирующих на протяжении длительного периода. Речь пойдет о средневековой архитектуре Приморья и внутренних сербских областей.

© С. В. Мальцева, 2012

Становление средневекового искусства на Балканах совпадает с завершающим этапом Великого переселения народов и формированием новой политической карты Европы в условиях широкого расселения здесь славян и хорватов уже к VII в.⁶ На смену поздне римскому и ранневизантийскому периодам приходят новые культурно-исторические формации, как в приморских, так и (позднее, с XII в.) во внутренних сербских областях Балканского региона. Эти территории на долгое время становятся зоной формирования культурно-политической границы «между Востоком и Западом»⁷. Именно многослойность культурно-исторического контекста Балкан станет главным условием для сложения региональных вариантов зодчества с характерным конструктивно-типологическим и стилистическим разнообразием.

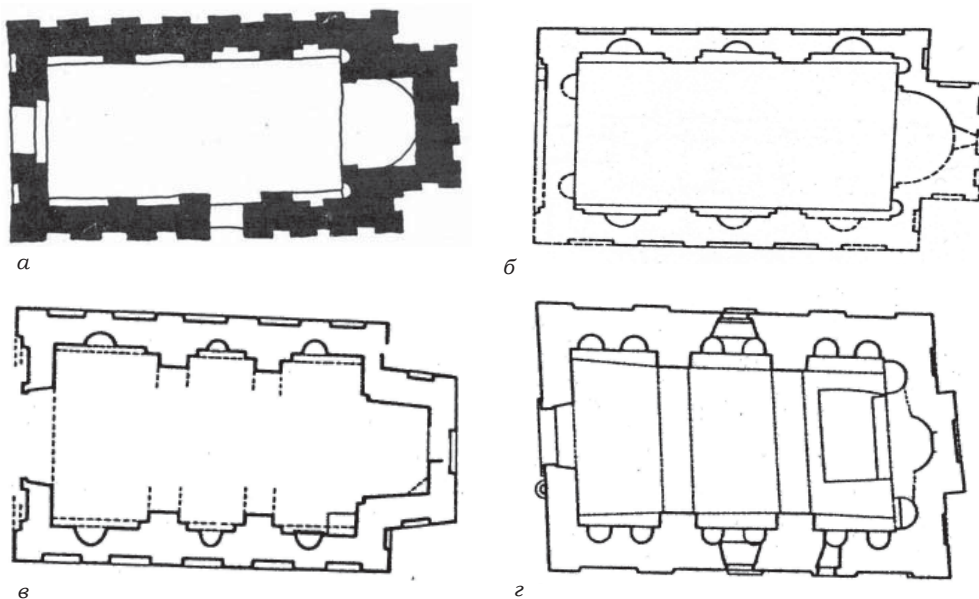
В XI–XII вв. в этом регионе преобладает именно интересующий нас тип построек — небольшие однефные церкви с куполом, как правило, не имеющие точных датировок. В процессе их изучения было выдвинуто большое число гипотез, по-разному объяснявших их генезис и отдельные особенности. Предполагались позднеантичные истоки, византийские и западноевропейские «дороманские» влияния и др.⁸ Но главной проблемой в изучении однефных построек с куполом стали вопросы их типологической классификации. Нередко одни и те же храмы разные исследователи относили и к базиликальному, и к центрическому крестовокупольному типу, либо предлагали ввести особый термин «южнодалматинский купольный тип»⁹.

Для Приморских областей Далмации и Дукли (с XI в. — Зеты), исходным типом для развития купольных однефных построек была базилика. Небольшие однефные базилики хорошо известны в этом регионе уже с IV в., когда они строились повсеместно на всей территории Римской империи. Данный тип продолжал существовать здесь и в ранневизантийскую эпоху¹⁰. В VII–VIII вв. строительная активность замирает в связи с расселением на этих землях славян и другими социально-политическими процессами. На рубеже VIII–IX вв. Приморье оказывается разделенным между Византией и Империей Карла Великого¹¹. Начиная с IX в. и особенно в XI в. храмовое зодчество здесь снова активизируется. На этом этапе основным опять является тип небольшой однефной базилики. Как пример простейшего варианта можно привести церкви Св. Юрия в Каштел Нови (XI в.?) или Св. Николая в Повальяне (IX–XI вв.?)¹².

В некоторых из этих построек появляется ряд стилистических особенностей, характерных именно для данного региона, например, в церкви Св. Юрия в Каштел Стари (XI в.)¹³ (ил. 1, 2а). Во-первых, это прямоугольные очертания алтарной апсиды (иногда прямоугольный выступ, выявленный снаружи, лишь обозначает алтарную часть, но не соответствует очертаниям апсиды внутри). Во-вторых, это оформленные порталы треугольным фронтоном и резьба порталов, оконных

Ил. 1. Церковь Св. Юрия в Каштел Стари (XI в.).

Ил. 2. Примеры планов однефных базилик без купола: а) церковь Св. Юрия в Каштел Стари; б) церковь Св. Фомы в Кутимах; в) церковь Св. Петра на о. Шипан; г) церковь Св. Ивана в Подаче.

наличников, капителей и т. д. В-третьих, это декоративные лопатки (иногда полуколонны), членившие стены внутри и снаружи. Появление этих лопаток исследователи связывали с прямыми влияниями западноевропейской архитектуры «дороманского» периода¹⁴. Однако, как кажется, такое предположение может быть подвергнуто сомнению, поскольку похожие примеры известны уже в балканских раннехристианских постройках, например, в памятниках близлежащей Салоны¹⁵, и могут являться результатом интерпретации римских принципов фактурной обработки стеновой плоскости. Многообразие и повсеместное распространение вариантов этого мотива, встречающегося в храмах разных типов, наряду с характерным оформлением порталов, убеждает нас в возможности местного происхождения этих антикизирующих элементов.

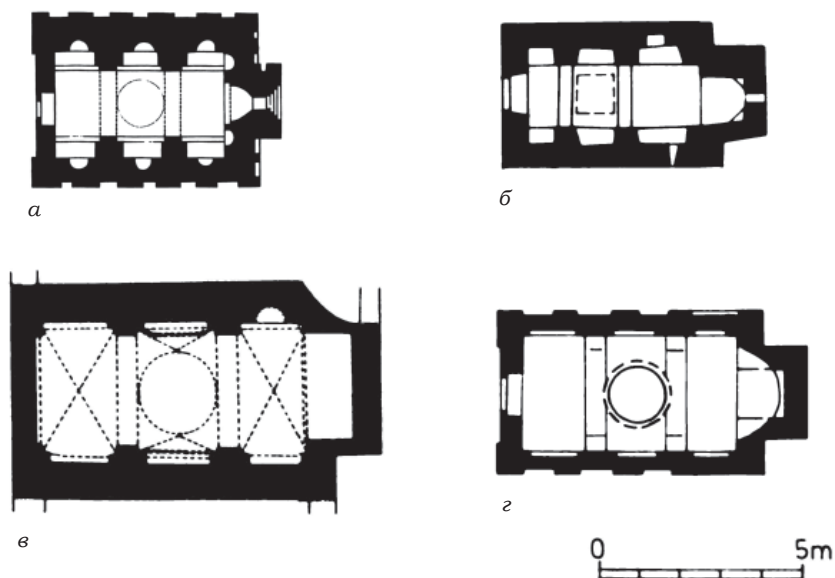
Полагаем, что в таких случаях излишне поднимать вопрос об истоках типологии однефной базилики и пытаться объяснить прямоугольные очертания алтарного выступа влиянием дороманской архитектуры удаленных областей¹⁶. На наш взгляд, очевидно, что речь может идти лишь о стадийном совпадении в развитии раннесредневековой архитектуры различных регионов, когда мы сталкиваемся с максимально упрощенным вариантом маленького провинциального храма.

Особый интерес представляет другая особенность храма Св. Юрия в Каштел Стари. Несколько пониженный и уплощенный выступ прямоугольной снаружи алтарной конхи здесь лишь обозначает алтарную часть — граница алтарной преграды переходит на уровень западных граней восточной пары внутренних лопаток. Благодаря этому алтарное пространство приобретает значительные размеры. Южный портал ведет в наос, а западная часть оказывается связана

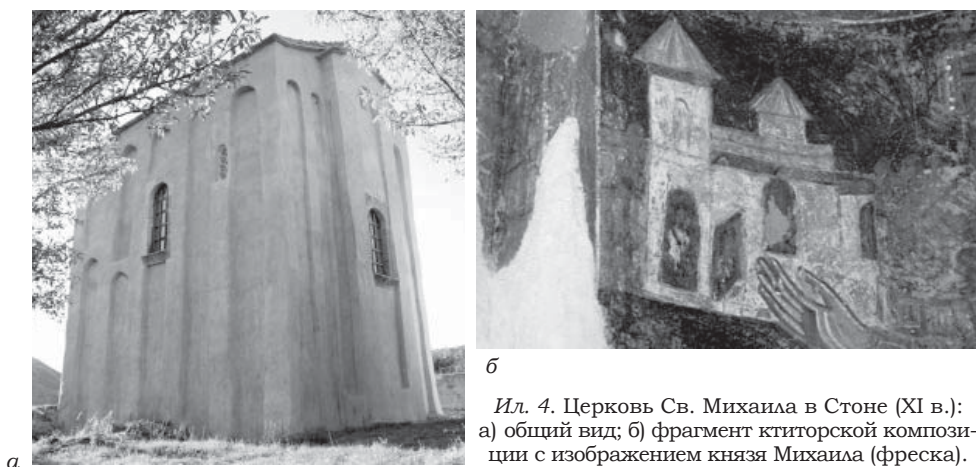
с захоронениями. Возможно, уже здесь формируется традиция трехчастного деления плана, с разной функцией каждой из выделенных зон, которая найдет воплощение во множестве сводчатых базилик XI в., таких как церковь Св. Фомы в Кутимах (ил. 2б), церковь Св. Петра на острове Шипан (ил. 2в), церковь Св. Ивана в Подаче (ил. 2г) и др.¹⁷ Во всех этих случаях присутствуют все перечисленные выше региональные стилистические особенности. Деление интерьера на три части обеспечено здесь с помощью теперь уже конструктивно необходимых внутренних лопаток.

Трехчастная храмовая структура как важная особенность множества приморских однефных построек находит затем удачное композиционное закрепление — над центральной зоной (наосом) появляется купол¹⁸. Так, купол есть в храмах Св. Иоанна на острове Лопуд, Св. Николая на о. Брач (ил. 3б), Сигурате в Дубровнике (ил. 3в), Св. Георгия на кладбище в Подгорице, Св. Михайло Печинского на острове Шипан (ил. 3г) (все — XI в.) и др.¹⁹ При этом купол может быть решен по-разному. Часто, как во всех перечисленных выше памятниках, купол снаружи оформлен в виде прямоугольной башни. Эти купола, как правило, завершают глухие барабаны, они могут открываться в подкупольный квадрат, а иногда имеют только декоративный характер, обозначая во внешнем облике храма местоположение наоса. С востока к этому центральному компартименту примыкает алтарь (он обычно очень большой и не равен апсидному выступу), а с запада — нартекс, который все чаще оказывается связан с захоронениями²⁰.

Прекрасно сохранившаяся церковь Архангела Михаила в Стоне (вторая половина XI в.) (ил. 3а, 4а) — наверное, наиболее наглядный пример приморской однефной купольной церкви²¹. В этой постройке отражена вся специфика

Ил. 3. Примеры планов однефных храмов с куполом: а) церковь Св. Михаила в Стоне; б) церковь Св. Николая в Сельце на о. Брач; в) церковь Сигурате в Дубровнике; г) церковь Св. Михайло Печинского на о. Шипан.

Ил. 4. Церковь Св. Михаила в Стоне (XI в.):
а) общий вид; б) фрагмент ктиторской композиции с изображением князя Михаила (фреска).

архитектуры этого пограничного региона, во многом обусловленная взаимодействием местной традиции с западноевропейской и византийской.

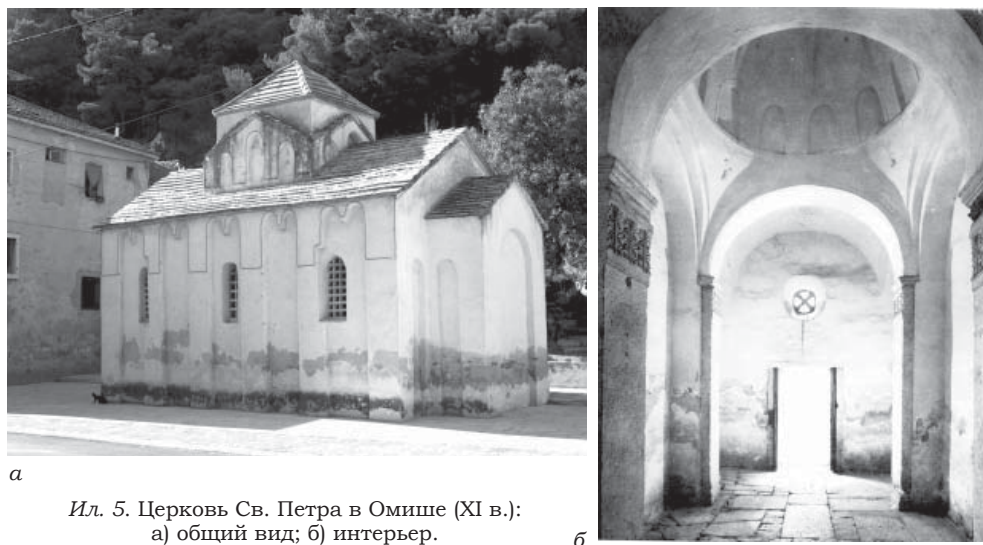
Западноевропейская традиция повлияла, в первую очередь, на декорацию храма — живопись и каменную резьбу фасада. Влияние византийской традиции воплотилось, прежде всего, в стремлении зодчих как можно больше выявить купол. Он не сохранился, но легко реконструируется по изображению на ктиторской композиции, где представлен зетский князь Михаил (ил. 4б), получивший при византийском императоре Константине IX Мономахе титул протоспатара (серб.) = протоспафария (Πρωτοσπαθάριος)²². Храм возводился как католический, но в период усиления византийского влияния в Стоне. Появление купола должно быть обусловлено византийскими влияниями, однако воспринятыми лишь в виде очень обобщенного импульса, нашедшего условно-отдаленные варианты воплощения. Внутреннее пространство храма не связано с византийской архитектурной традицией — оно практически не отличается от множества близких по типу местных базилик, не имевших куполов. По всем архитектурным признакам эту постройку, как и ряд ранее названных, следует рассматривать как типичный образец приморских купольных базилик с ярко выраженными чертами региональной специфики (прежде всего, такими как функционально обусловленное трехчастное деление интерьера).

Итак, в приморской архитектуре XI в. преобладает тип однефной базилики, одним из вариантов которого являются однефные храмы с куполом. В них купол служит прежде всего для выделения центрального ядра трехчастной композиционной схемы. Вполне возможно, что купола над приморскими базиликами появляются под влиянием византийской архитектуры. Однако причины, степень, механизмы и условия этих влияний оказываются вопросами дискуссионными. Конструктивные и стилистические особенности рассматриваемых памятников прочно связаны с региональной традицией и вряд ли позволяют говорить о прямом копировании византийских образцов и тем более о непосредственном участии в строительстве этих церквей византийских мастеров.

В условиях взаимодействия различных традиций в приморской архитектуре иногда возникают варианты, которые очень трудно классифицировать.

Один из интереснейших примеров — церковь Св. Петра в Прико близ Омиша (вторая половина XI в.)²³ (ил. 5а). Внешне она почти не отличается от рассмо-

тренных выше купольных базилик: тот же масштаб, та же строительная техника, аналогичные стилистические особенности. По-прежнему купол снаружи имеет башнеобразный облик, в плане сохранено то же трехчастное деление. Однако интерьер этого храма имеет совсем иной характер. Купол большого диаметра оказывается открытым в интерьер церкви, над которым он полностью доминирует, подчиняя себе все расширенное пространство наоса (ил. 5б). Компартименты становятся неравнозначными не только в функциональном плане, но и по размеру — центральный оказывается существенно больше остальных, благодаря чему резко усиливается центричность в интерьере. Складывается впечатление, что мастера хотели здесь воспроизвести византийский зонтичный купол. Однако это сделано с помощью стукowego рельефа, т. е. не конструктивными, а декоративными средствами. Получившееся в результате архитектурное решение внутреннего пространства действительно визуально приближается к византийской идее купольного храма и представляет собой уникальный случай из числа приморских построек.

Ил. 5. Церковь Св. Петра в Омише (XI в.):
а) общий вид; б) интерьер.

Возникает вопрос — к какому архитектурному типу причислить церковь Св. Петра близ Омиша? В истории изучения приморской архитектуры эту постройку определяли по-разному — как базилику, как крестово-купольный храм и как «южнодалматинский купольный тип»²⁴. Предлагались и различные варианты ее происхождения. Однако собственно архитектурных критериев, достаточных для окончательных выводов, найдено не было. Не зная источников происхождения этой конкретной постройки, мы не можем определить ее типологию.

Сравним архитектуру церкви Св. Петра близ Омиша с греческим вариантом однонефной купольной постройки, близкой хронологически и территориально — церковью в Горнем Матеевце в окрестностях Ниша (XI – первая половина XII в. ?), во внутренних сербских областях (ил. 6)²⁵. Масштаб и план этого здания близки церкви Св. Петра в Омише, а центричность в интерьере кажется даже менее выраженной, чем в приморском храме. Однако по всем конструктивным,

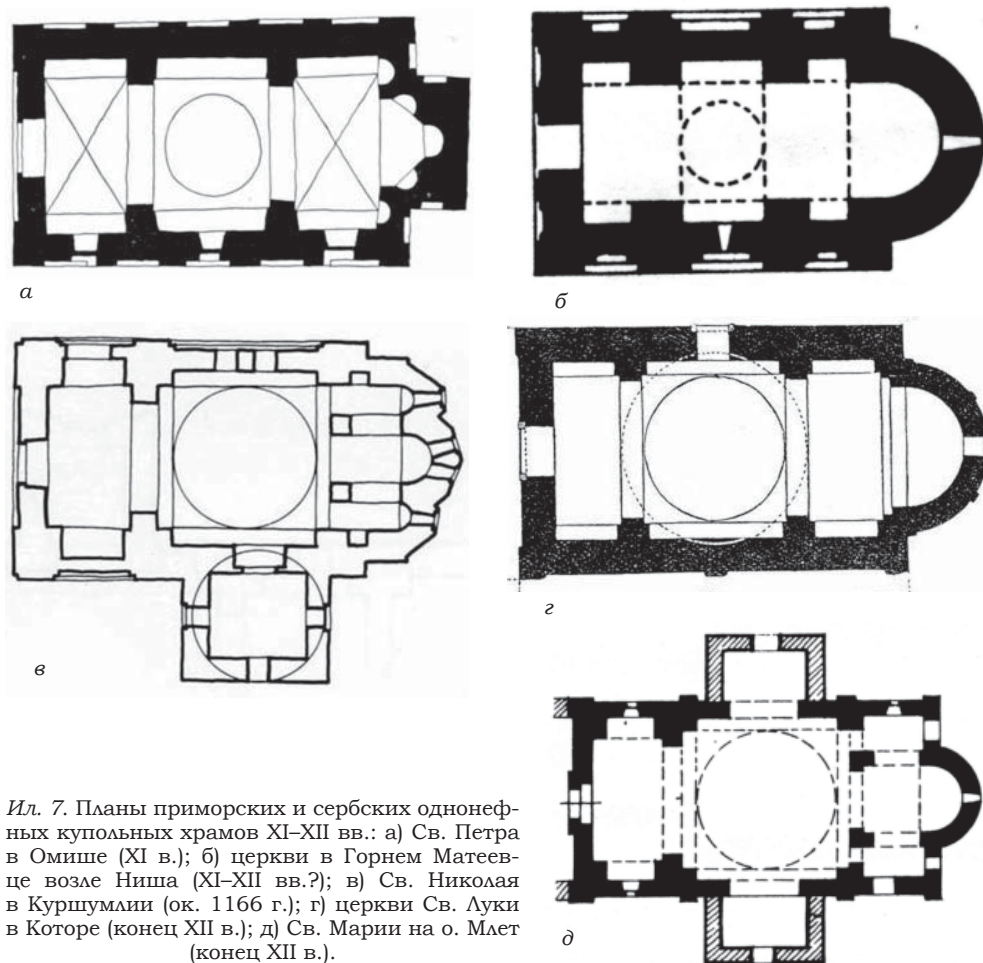
Ил. 6. Церковь в Горнем Матеевце возле Ниша (XI–XII вв.?).

техническим и стилистическим параметрам это типично византийская постройка, возведенная в то время, когда эти области находились под управлением Византии. Она очень похожа на многие другие провинциальные византийские церкви, например, на Кипре, на Крите, в Болгарии эпохи византийского владычества; во всяком случае, ее связь с греческой традицией не вызывает сомнений. Эту церковь, а также аналогичные ей, обычно называют крестово-купольными храмами «сжатого» или «компактного» типа²⁶, истоков которого мы сейчас не касаемся. Применение к таким постройкам этого термина априори подразумевает, что это одна из вариаций на тему крестово-купольного образца. Однако полной уверенности, что данный тип является результатом упрощения именно крестово-купольного храма, а не развитием небольшой греческой базилики, у нас нет²⁷. Здесь возникают проблемы с терминологией и типологическим определением.

И в случае с церковью Св. Петра близ Омиша (ил. 7а), и в случае с церковью Горнем Матеевце (ил. 7б) мы встречаемся с однонефными купольными храмами, которые отличаются друг от друга и по стилю, и по технике. Ни в том, ни в другом случае мы не можем определить типологию этих построек без знания того, какие процессы в развитии архитектуры привели к их появлению.

Однако на этом история появления и развития однонефных купольных построек не заканчивается, а только начинается, переходя на новый виток в середине XII в., когда появляется еще один вариант здания, оказавший ключевое влияние на судьбу этой типологии в сербском средневековом зодчестве на несколько столетий.

Первая постройка в этом ряду — церковь Св. Николая в Куршумлии (ок. 1166 г.), возведенная константинопольскими мастерами по заказу будущего Великого жупана и создателя Сербского государства Стефана Немани²⁸ (ил. 7в, 8). Внешне эта церковь мало похожа на описанные выше храмы, однако это тоже однонефная купольная постройка, в данном случае, безусловно, крестово-купольного типа.

Ил. 7. Планы приморских и сербских однефных купольных храмов XI–XII вв.: а) Св. Петра в Омише (XI в.); б) церкви в Горнем Матеевце возле Ниша (XI–XII вв.?); в) Св. Николая в Куршумлии (ок. 1166 г.); г) церкви Св. Луки в Которе (конец XII в.); д) Св. Марии на о. Млет (конец XII в.).

Ил. 8. Церковь Св. Николая в Куршумлии (ок. 1166 г.).

Главное ее отличие от храма в Матеевце — константинопольское происхождение, что проявляется и в строительной технике, и в объемно-пространственной композиции, и в отдельных нюансах, таких как угловые опоры вместо пристенных лопаток.

В столичной византийской архитектуре именно в XI–XII вв. появляются различные модификации крестово-купольного типа и даже новые типы храмов (октагон на тропях), в которых с помощью различных конструктивных способов расширяется подкупольное пространство. Одна из модификаций крестово-купольного храма, получившая названия компактного или сжатого крестово-купольного типа, по сути, тоже представляет собой однефный купольный храм. Примеры константинопольских построек такого типа — кафоликон монастыря Хора, церковь Св. Аверкия в Куршунлау (Вифиния) и др.²⁹ Зная о константинопольском происхождении зодчих церкви Св. Николая в Куршумлии, мы легко можем вписать ее в ряд этих построек, на которые она очень похожа³⁰.

Церковь Св. Николая в Куршумлии оказала существенное влияние на целый ряд построек на разных территориях, в том числе и в сербском Приморье, где появился ряд новых храмов, которые опять-таки очень сложно отнести к тому или иному архитектурному типу³¹.

Один из таких случаев — церковь Св. Луки в Которе (ок. 1196 г.)³² (ил. 7г, 9). Здесь под непосредственным влиянием архитектуры церкви Св. Николая в Куршумлии изменен старый приморский тип. В результате план оказывается традиционным, а объемно-пространственная композиция изменяется. Центральное ядро выделено кубическим объемом с куполом большого диаметра, тогда как западная и восточная части понижены. В интерьере сохраняется трехчастное деление, но в целом композиция значительно трансформирована. Таких построек в приморской сербской архитектуре периода правления Стефана Немани возникает несколько³³. Считать ли их купольными базиликами или крестово-купольными

Ил. 9. Церковь Св. Луки в Которе (конец XII в.).

храмами? На наш взгляд, правильнее атрибутировать их как крестово-купольные церкви.

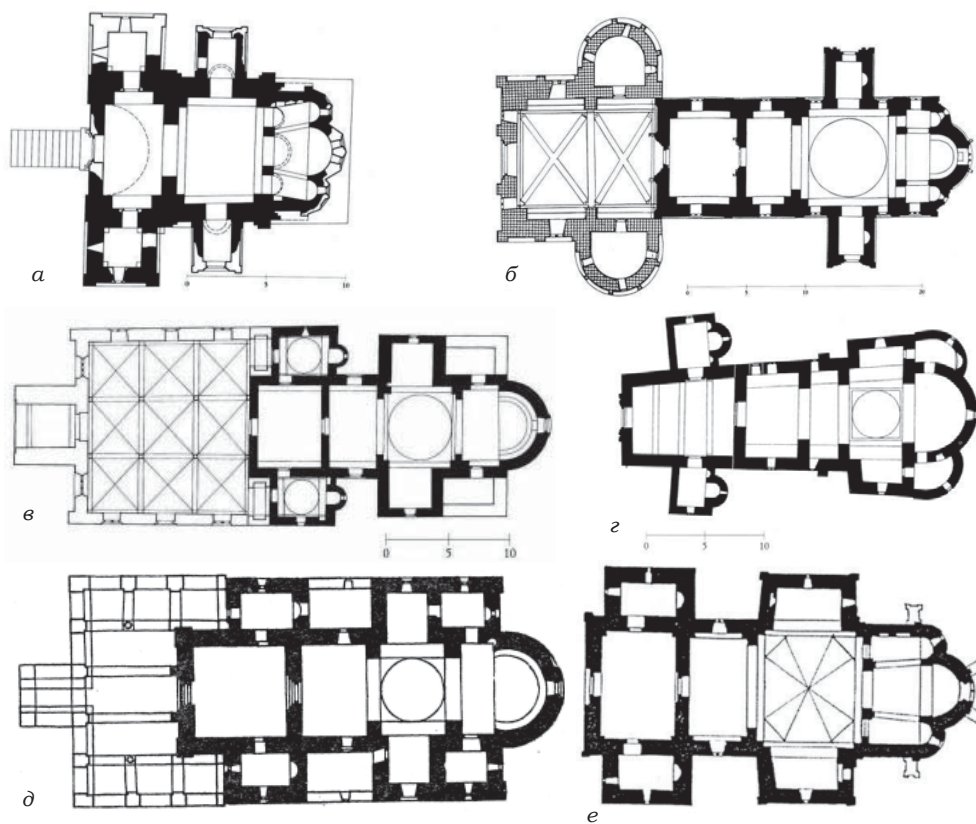
Другой интересный случай — церковь Богородицы на острове Млет (вторая половина XII в.)³⁴, построенная по образцу храма Св. Николая в Куршумлии (ил. 7д). Эта церковь, находящаяся на территории сербского Приморья, принадлежала бенедиктинскому монастырю. Поэтому узнаваемая однефная типология здесь соединяется с романской стилистикой и техникой. Несмотря на то, что центричность здесь проявляется буквально во всем, в работах исследователей до сих пор не появилось аргументированного типологического определения данной постройки. В одних исследованиях этот храм упоминается как однефная купольная базилика, восходящая к апулийским прототипам, в других — как церковь «компактного креста» с византийским куполом, возведенная по образцу задужбин Стефана Немани³⁵. Что из этого верно? Каковы должны быть критерии объективной типологической классификации? Итак, как мы надеялись показать, однефные купольные постройки в одном регионе в одно и то же время имеют разное происхождение и потому должны быть отнесены к разным типам. При этом речь до сих пор шла только о Приморье, где в небольшом регионе на базе однефного базиликального типа в условиях разносторонних влияний возник ряд близких по времени построек с выраженной местной спецификой. Как их разделять и классифицировать? Если не знать контекста их появления, то получается, что руководствуясь только архитектурными критериями это сделать очень сложно. В таких условиях устойчивость региональной специфики и обстоятельства, ее обусловившие, становятся главными критериями, определяющими типологию.

Заметим, что при всех типологических различиях причины широкого распространения однефных купольных храмов в славяно-балканской традиции, вероятно, укоренены в идее отождествления наоса с подкупольным квадратом. Истоки этой идеи, по всей вероятности, необходимо искать в специфическом региональном видении, в варварском восприятии и интерпретации архитектурной иерархии византийской храмовой концепции.

Далее, в XIII в. тип однефного крестово-купольного храма становится не просто доминирующим, но единственным в сербской архитектуре Рашского периода. При этом он существует в весьма разнообразных формах в условиях самых различных влияний — как византийских, так и западных³⁶. Типологическое определение рашских построек не всегда очевидно, если за ними не видеть логику развития архитектурных процессов в целом³⁷. Определяющим принципом для классификации этих построек будет заданная ктиторами ориентация на воспроизведение сакрально значимых образцов — Куршумлии и Студеницы³⁸. Таким образом, главное, что объединяет рашские постройки, — программное воспроизведение заданной типологии.

Так, церковь Джурждевы Ступови (1171 г.) построена по образцу храма Св. Николая в Куршумлии, хотя с первого взгляда это не очевидно³⁹ (ил. 10а). В отсутствие византийских зодчих возведением храма занимались приморские мастера. Иная строительная техника, камень вместо плинфы, приморские конструктивные приемы — все это предопределяет и иную стилистику, и иную объемно-пространственную композицию с ярко выраженной вертикальной устремленностью и вытянутостью по оси восток-запад. Однако плановая основа остается той же, что и в Куршумлии.

При возведении следующей по времени и главной задужбины-усыпальницы Стефана Немани, церкви Богородицы в Студенице (1184–1196 гг.)⁴⁰, вновь появи-

Ил. 10. Планы рашских храмов XIII в.: а) Джурджевы Ступови в Расе (1171 г.); б) Успения Богородицы монастыря Студеница (1184–1196 гг.); в) Вознесения монастыря Жича (ок. 1219 г.); г) Вознесения монастыря Милешево (до 1228 г., ок. 1236 г.); д) Св. Троицы монастыря Сопочаны (ок. 1263 г.); е) Благовещения монастыря Градац (1370-е гг.).

Ил. 11. Церковь Спаса (Вознесения) монастыря Жича (ок. 1219 г.).

лись условия для возобновления тесных отношений с Константинополем (ил. 10б). Постройка была максимально приближена к византийским прообразам⁴¹. Однако помимо византийских влияний здесь были усвоены и осмыслены и некоторые важные особенности более ранней приморской архитектуры — функционально обусловленное трехчастное деление пространства, которое с этого момента станет обязательным для сербских храмов: алтарь, перекрытый куполом наос и западный компартимент, связанный с ктиторскими захоронениями⁴². Столь же обязательным, как и трехчастное деление пространства, отныне станет сохранение однефной крестово-купольной типологии.

Далее, в монастыре Жича (ок. 1219 г.) все тот же однефный крестово-купольный тип обогащается афонскими влияниями⁴³ (ил. 10в, 11). Здесь окончательно складывается программа рашского храмового ансамбля, которая станет идеальным решением для сербских задужбин. В результате храмы превращаются в сложные комплексы, подчиненные определенной системе функционального и композиционного распределения компартиментов. Под наосом понимается только ядро постройки — залное пространство подкупольного квадрата. Теперь его обязательно фланкируют пониженные относительно основного объема певницы, выполняющие множественные функции (размещение здесь хора, тронов церковных иерархов, реликвий). Западная часть, как правило, представленная внутренним нартексом и лити с фланкирующими ее приделами, теперь прочно связывается с родовыми ктиторскими захоронениями и их почитанием. За всем этим стоят особенности местной церковно-политической идеологии, в частности, культы сербских святых⁴⁴.

Созданная программа станет обязательной на протяжении всего XIII в., но варианты ее воплощения окажутся бесконечно разнообразными. Так, в церкви Вознесения в Милешево (до 1228 г., ок. 1236 г.), построенной приморскими мастерами, все внимание сосредоточено на вертикально устремленной композиции, в арсенал конструктивных приемов добавляется использование системы сводов с повышенными подпружными арками⁴⁵ (ил. 10г, 12).

Ил. 12. Церковь Вознесения монастыря Милешево (до 1228 – ок. 1236 гг.).

Ил. 13. Церковь Св. Троицы монастыря Сопочаны (ок. 1263 г.).

В церкви Св. Троицы в Сопочанах (ок. 1263 г.) стремление к композиционной целостности приведет других приморских строителей к архитектурному решению, в котором обнаруживается максимальное сходство с классической базиликой⁴⁶ (ил. 10д, 13). При этом типология и программа рашского однефного крестово-купольного храма здесь по-прежнему сохраняется.

Совсем особый случай — церковь Благовещения в Градаце (1270-е гг.)⁴⁷. Внешне этот памятник чрезвычайно близко воспроизводит сакрально значимый образец — Студеницу (ил. 10е, 14). Однако здесь работали западные мастера,

Ил. 14. Церковь Благовещения монастыря Градац (1270-е гг.).

приглашенные Еленой Анжуйской, женой сербского краля Уроша I. Не имея опыта возведения храмов восточного образца, но следуя четким предписаниям ктиторов, эти мастера пошли по пути имитации крестово-купольного храма. В результате они построили храм с романо-готической конструкцией и совсем другой системой распределения нагрузки. Его купольное ядро более всего напоминает устройство башен над средокрестиями западных соборов или восьмерик на четверике с trompes, замаскированными под византийские паруса. Как следует классифицировать этот храм — совершенно непонятно, но это отчетливо выраженный рашский тип.

Подведем итоги. По нашему мнению, широко распространенные по всему миру однефные купольные постройки нельзя классифицировать как один тип. На примере локально и хронологически ограниченного круга таких построек, связанных с начальным этапом истории Сербского государства, мы показали, что появление данных памятников было обусловлено различными факторами. При всей убедительности внешнего сходства, они нередко оказываются различными по своему происхождению, а следовательно — и по типологии. В одних случаях они происходят от базиликального, в других — от крестово-купольного типа. Таким образом, и классифицировать их нужно как производные от этих типов. С другой стороны, у нас есть пример целой региональной традиции, в которой при абсолютном внешнем различии памятников главным связующим звеном между ними оказывается принадлежность к одной типологии. Ее выбор был обусловлен сложной логикой архитектурных процессов, развивавшихся в условиях взаимодействия различных традиций и регламентации ктиторовскими программами.

Мы не исключаем возможности существования однефных купольных построек как самостоятельного архитектурного типа или как переходных вариантов от базиликальных к крестово-купольным постройкам в позднеримский и ранневизантийский период. В этих случаях их появление обусловлено решением иных, но конкретных функциональных или конструктивных задач.

Весьма заманчиво замаскировать все эти проблемы применением некоего общего термина, такого как «купольный зал». Однако при таком подходе архитектурные процессы, определяющие важные различия между постройками сходного плана, оказываются не видны. Полагаем, что все же более правильно рассматривать каждый конкретный памятник в его конкретном контексте, и исходя из этого решать вопрос о его принадлежности к той или иной архитектурной типологии.

¹ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Baltimore, 1965. P. 174. Fig. 66; Hauschild T. La iglesia martirial de Marialba (León) // Tierras de León. Vol. 9 (1968). P. 21–26.

² Кораћ В. Једнобродна црква са куполом у византијској архитектури XI и XII века // Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 77–85; Ousterhout R. The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik 35. Wien, 1985. S. 266–270.

³ Казарян А. Ю. Собор в Аруче и купольные залы Армении VII в. К вопросу о византийском влиянии // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002. С. 54–78.

⁴ Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier. Wien, 1918. S. 508–512.

⁵ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Проблема «купольного зала» в церковной архитектуре восточнохристианского мира // Средневековая христианская архитектура: Взаимодействие традиций Востока и Запада: Тезисы докладов. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. С. 10–11; Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // РА. 2012. № 3 (в печати).

- ⁶ *Търкова-Заимова В.* Нашествия и етнически промени на Балканите. София, 1966; *Брайчевский М. Ю.* К истории расселения Славян на византийских землях // ВВ. № 19 (1961). С. 120–137; *Живковић Т.* Јужни Словени под византијском влашћу (600–1025). Београд, 2002 (со списком литературе); *Ђоровић В.* Историја Срба. Подгорица, 2005. С. 5–119; *Јиречек К.* Историја Срба. Књ I. Београд, 1990. С. 1–146.
- ⁷ *Новаковић Р.* Где се налазила Србија од VII до XII века: Историјско-географско разматрање. Београд, 1981; *Византијски извори за историју народа Југославије Т. I–III.* Београд, 2007; *Калић Ј.* Европа и Срби. Средњи век. Београд, 2006; *Максимовић Љ.* Византијски Свет и Срби. Београд, 2008. С. 17–60; *Историја српског народа. Књ I.* Београд, 1981. С. 109–248.
- ⁸ Подробнее о проблеме см.: *Кораћ В.* Архитектура раног средњег века у Дукљи и Зети. Програм простора и порекло облика // *Кораћ В.* Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 21–32; *Воронова А. А.* Особенности архитектуры византийских провинций на Адриатике IX–XII веков // *Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв.* (ТГЭ. Т. LIII). СПб., 2010. С. 221–223.
- ⁹ *Marasović T.* Byzantine Component in the Dalmatian Architecture from the 11 to the 13 century // *Студеница и византијска уметност око 1200. године: Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ.* Септембар 1986. Београд, 1988. С. 455–462. О различних подходах к типологической классификации однонефных купольных построек на Балканах см.: *Васић М. М.* Архитектура и Скулптура у Далмацији од почетка IX до почетка XV века. Београд, 1922; *Karaman L.* Iz kolijevke hrvatske prošlosti. Zagreb, 1930; *Focillon Cf. H.* Art d'Occident. Le Moyen Age roman et gothique. Paris, 1955; *Суботић Г.* Архитектура и скулптура средњег века у Приморју. Београд, 1963. С. 19–29; *Marasović T.* Prilog morfološkoj klasifikaciji ranosrednjovjekovne arhitekture: Prilozi istraživanju starohrvatske arhitekture. Split, 1978; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура у средњовековној Србији. Београд, 1985. С. 23–45; *Мохоровичич А.* Архитектура Хорватии // ВИА. Т. 4. А.; М., 1966. С. 568–575 и др.
- ¹⁰ *Јанковић Ђ.* Српско Поморје од 7. до 10. столећа. Београд, 2007. С. 139–141 и далее.
- ¹¹ *Ђоровић В.* Историја Срба. С. 96–100.
- ¹² *Jurić R.* Istraživanja u crkvi Sv. Nikole u Poveljani na otoku Pagu // *Starohrvatska spomenička baština. Radanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža. Zbornik radova znanstvenog skupa održanog 6–8. listopada 1992.* Zagreb, 1996. S. 245–249.
- ¹³ *Суботић Г.* Архитектура и скулптура средњег века у Приморју. С. 19–20.
- ¹⁴ *Strzygowski J.* Starohrvatska umetnost. O razvitku starohrvatske umetnosti. Prilog otkriću sjeverno-evropske umejetnosti. Zagreb, 1927. S. 39–47; *Васић М. М.* Архитектура и Скулптура у Далмацији од почетка IX до почетка XV века. Београд, 1922. С. 75–76; *Karaman L.* Iz kolijevke hrvatske prošlosti. Zagreb, 1930. S. 9–58; *Focillon Cf. H.* Art d'Occident. Le Moyen Age roman et gothique. Paris, 1955. S. 24–32; *Кораћ В.* О природи обнове и првцима развитка архитектуре у раном средњем веку у источним и западним областима Југославије. Градитељство у западним областима (Далмација и Дукља, касније Зета) // *Кораћ В.* Између Византије и Запада. С. 14–18; *Воронова А. А.* Особенности архитектуры византийских провинций... С. 221–223.
- ¹⁵ *Гунђаџа З.* Kontrafori, lezene i niše u starohrvatskom graditeljstvu // *Starohrvatska spomenička baština. Radanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža. Zbornik radova znanstvenog skupa održanog 6–8. listopada 1992.* Zagreb, 1996. S. 65–74; *Dyggve E.* Hystory of Salonitan Christianity. Oslo, 1951. P. 134–141; *Prelog M.* Izmedju antike i romanike // *Peristol I.* Zagreb, 1954. S. 5–14.
- ¹⁶ *Кораћ В.* Градитељска школа Поморја. Београд, 1965. С. 74; *Јанковић Ђ.* Српско Поморје од 7. до 10. столећа. С. 139–140; *Кораћ В.* О природи обнове... С. 17.
- ¹⁷ *Ivančević R.* Predromanička arhitektura raščlanjena nišama — kontinuitet antike. Problemi tipološke klasifikacije // *Starohrvatska spomenička baština.* S. 75–86; *Вуловић Б.* Култна грађевина у Дренови и натпис «Te Criste Auctore Pontifex...» // *Рашка баштина 2.* Краљево, 1980. С. 10–12.
- ¹⁸ *Ненадовић С. М.* Архитектура у Југославији од IX–XVIII века и главни споменици народа Југославије изван њених граница. Београд, 1980. С. 15–19; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура. С. 33–45.
- ¹⁹ *Васић М. М.* Архитектура и скулптура у Далмацији од почетка IX до почетка XV века. Београд, 1922. С. 22–44; *Суботић Г.* Архитектура и скулптура средњег века у Приморју. С. 19–22; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура С. 33–45.
- ²⁰ *Поповић Д.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992. С. 21–23.
- ²¹ *Стевовић И.* О првобитном изгледу и времену градање цркве Св. Михајла у Стону // *Зборник Радова Византолошког Института (ЗРВИ) 35.* Београд, 1996. С. 175–193.
- ²² *Турковић С.* Срби међу европским народима. Београд, 2004. С. 27–29.
- ²³ *Бежић Н.* Novi nalaz u crkvi Sv. Petra u Priku u Omišu // *Prilozi povijesti umetnosti u Dalmaciji 13.* Split, 1961. S. 45–60.
- ²⁴ *Marasović T.* Byzantine Component in the Dalmatian Architecture... С. 455–456.

- ²⁵ *Ракоција М.* Црква у Горњем Матејевцу код Ниша // Саопштења. XXII–XXIII. Београд, 1991. С. 7–24.
- ²⁶ *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура С. 23.
- ²⁷ О грческих базиликама в этом же регионе см.: *Ракоција М.* Манастири и цркве града Ниша. Ниш, 1998. С. 24, 57–58.
- ²⁸ *Ђурић В.* Преокрет у уметности Немањиног доба // Историја Српског народа. Кн. I. Београд, 1981. С. 275; *Шупут М.* Цариградски извори архитектуре цркве Св. Николе у Куршумлији // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 171–178; *Korać V.* Les églises à nef unique avec une coupole dans l'architecture byzantine des XI et XII siècles // Зограф. 8. Београд, 1977. С. 10–14; *Вуловић Б.* Црква светог Николе код Куршумлије // Зборник Архитектонског факултета. 3. Београд, 1957. С. 3–21.
- ²⁹ *Оустерхаут Р.* Византијские строители. К.; М., 2005. С. 107–110.
- ³⁰ *Шупут М.* Цариградски извори архитектуре цркве Св. Николе у Куршумлији. С. 171–178; *Ферјанчић Б.* Стефан Немања у византијској политици друге половине XII века // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 31–45.
- ³¹ *Нешковић Ј.* Нека отворена питања о црквеном градитељству у доба Стефана Немање // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 199–207.
- ³² *Нешковић Ј.* Ђурђеви Ступови у старом Расу. Постанак архитектуре цркве Св. Ђорђа и стварање рашког типа споменика у архитектури средњовековне Србије. Краљево, 1984. С. 150–151.
- ³³ *Кораћ В.* О монументалној архитектури средњовековног Котора // Споменик. CV. Београд, 1956. С. 147; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура С. 35
- ³⁴ *Кораћ В.* Црква св. Марије на Мъету // Зборник филозофског факултета: Споменица Виктор Новака. VII–I. Београд, 1963. С. 213–226.
- ³⁵ Ср.: *Karaman Lj.* Далмација кроз вјекове. Split, 1934. С. 113; *Fisković C.* Поправак benedektinske crkve на otoku Mljetу // Ljetopis JAZU. 55. Zagreb, 1955. С. 19–30.
- ³⁶ *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашког храма // *Кораћ В.* Између Византије и Запада. С. 145–156.
- ³⁷ Ср.: *Бошкович Д.* Архитектура Србији и Македонији // ВИА. Т. 3. А.; М., 1966. С. 433–445; *Якобсон А. А.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. А., 1987. С. 93–94.
- ³⁸ *Калић Ј.* Студеничко време српске историје // Студеница и византијска уметност око 1200 године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ: Септембар 1986. Београд, 1988. С. 33. О задужбине как особом јавленији српској средњовековној култури см.: *Троицки С.* Ктиторско право у Византији и Немањинској Србији // Глас Српске краљевске академије. CLXVIII. II. 86. Београд, 1935. С. 120–121; *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. С. 305–312.
- ³⁹ *Нешковић Ј.* Ђурђеви Ступови у старом Расу. Постанак архитектуре цркве Св. Ђорђа и стварање рашког типа споменика у архитектури средњовековне Србије. Краљево, 1984. С. 25–95.
- ⁴⁰ *Кашанин М., Чанак-Медић М., Максимовић Ј., Тодић Б., Шаќота М.* Манастир Студеница. Београд, 1986. С. 45–73; *Бабић Г., Кораћ В., Ђурковић С.* Студеница. Београд, 1986. С. 24–49.
- ⁴¹ *Шупут М.* Богородичина црква у Студеници као култна грађевина у оквиру византијске архитектуре свога времена // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ: Септембар 1986. Београд, 1988. С. 139–145; *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. С. 117.
- ⁴² *Мальцева С. В.* Церковь Успения Богородицы в Студенице: Византијские истоки и становление српској регионалној традицији // Архитектура Византији и Древней Руси IX–XII вв. (ТГЭ. Т. LIII). СПб., 2010. С. 282–299.
- ⁴³ *Кашанин М., Бошкович Ђ., Мијовић П.* Жича. Београд, 1969. С. 67.
- ⁴⁴ *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашког храма. С. 150; *Ђурковић С.* Срби међу европским народима. С. 40–43.
- ⁴⁵ *Радојичић С.* Милешева. Београд, 1963; *Ђорђевић И. М.* Милешева и Студеница // Милешева у историји српског народа. Међународни научни скуп поводом седам и по векова постојања (Јуни 1985). Београд, 1987. С. 73; *Чанак-Медић М., Кандић О.* Архитектура прве половине XIII века I. Цркве у Рашкој. Београд, 1995. С. 119–170.
- ⁴⁶ *Ђурић В.* Сопоћани. Београд, 1963. С. 34–39; *Марковић О.* Прилог проучавању архитектуре манастира Сопоћана // Саопштења. VIII. Београд, 1969. С. 97–98.
- ⁴⁷ *Кандић О.* Градац: Историја и архитектура манастира. Београд, 2005.